

Кузьмина Галина Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Сделка с правосудием в российском уголовном процессе

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее спорные вопросы рецепции положений уголовного процесса о сделке с правосудием в законодательстве разных стран и применении сделки с правосудием в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правосудие, сделка, особый порядок, постановление приговора, обвиняемый, вина, признание.

Институт, который принято называть «сделкой с правосудием», был известен в Средние века в Британии. В то время существовало такое понятие как «апелляция раскаявшегося»: преступник мог избежать смерти в случае, если он рассказывал властям о преступлениях, совершенных другими. Такая практика, в конце концов, прекратила свое существование. Много людей оговаривали своих знакомых, родственников, а пока власти разбирались в их показаниях, преступники убегали из тюрьмы. В современном понимании «сделка с правосудием» возникла в конце XIX века в США и очень скоро получила свое распространение и в других странах мира. В мировой практике в настоящее время существует два типа сделок, которые подходят под определение «досудебное соглашение о сотрудничестве». Самый распространенный тип – договор с прокуратурой, на основе которого выносится около 90% всех приговоров. Он заключается в том, что в обмен за признание вины прокурор снимает с обвиняе-

мого часть обвинений либо переквалифицирует преступление из более тяжкого в менее тяжкое. Такая сделка может быть предложена любой из сторон. Условия сделки обсуждаются обвиняемым и представителями прокуратуры, после чего утверждаются судьей в открытом судебном заседании. Судья может отказать в утверждении сделки, но если он даст свое согласие, то обязан исполнить ее условия. Другой формой сделки с правосудием является то, что в США называют превращением в свидетеля обвинения. Суть ее в том, что в обмен на показания против соучастников подозреваемый получает «прокурорский иммунитет» – полное либо частичное освобождение от ответственности. Сделка заключается между обвиняемым и прокурором и должна быть одобрена судьей. После ее заключения исполнение ее условий обязательно для всех ее участников.

В судопроизводстве Испании, Италии, и некоторых других европейских государств распространены сделки иного характера – не о признании вины, а о согласии с обвинением. Объектом данных сделок является не сама виновность, а формальное согласие с обвинительным заключением. Обвиняемый здесь может и не признавать себя виновным. В случае такого согласия предусмотрено определенное ограничение назначаемой меры наказания, при этом в рамках судебного разбирательства не проводится судебного следствия [4, с. 35].

В настоящее время в российском законодательстве имеются положения, отдаленно напоминающие сделку с правосудием как таковую. Это институт особого порядка судебного разбирательства. Он является неким гибридом между американской сделкой о признании вины и европейской сделкой о согласии с обвинением, хотя ближе к европейскому варианту.

Особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не является сделкой о признании вины, так как данные модели отличаются содержанием и процедурой реализации. Особый порядок не подразумевает какие-либо неформальные и досудебные переговоры между стороной обвинения и стороной защиты относительно квалификации преступления, меры на-

казания и других вопросов, как это имеет место в сделке о признании вины. «Особый порядок применяется только по ходатайству обвиняемого, а сторона обвинения лишь дает согласие на рассмотрение дела в таком порядке, не принимая участия в выработке его условий, поскольку они прямо указаны в самом законе, и поэтому лишена возможности оказывать влияние на обвиняемого с целью более активного его сотрудничества со следствием» [2, с. 162]. Интересы потерпевшего в американской сделке о признании вины остаются за рамками судебной защиты, его мнением суд не интересуется. В то время как при особом порядке выясняется отношение потерпевшего к ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства в общем порядке, причем потерпевший вправе или согласиться, или отказаться от такого порядка разрешения дела. Если потерпевший не согласен на «особый порядок», то дело подлежит рассмотрению по общим правилам.

Применение особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также явилось результатом заимствования определенных черт и признаков соглашений о сотрудничестве, существующих в уголовно-процессуальном праве США, Испании, Италии, ФРГ. Их сходство заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен назначения ему более мягкого наказания. При этом прокурор в уголовном судопроизводстве США наделен дискреционными полномочиями относительно объема предъявляемого обвинения. В российском уголовном судопроизводстве таких полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору дано не было [1, с. 24].

Досудебное соглашение о сотрудничестве отличается от зарубежных соглашений о сотрудничестве предметом и процедурой реализации. Реализация сделки о признании вины поставлена в зависимость от признания обвиняемым только своей вины в совершении преступления. Условием реализации досудебного соглашения о сотрудничестве является выполнение обвиняемым обяза-

тельств по содействию следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении, уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Выполнение обвиняемым всех условий досудебного соглашения влечет существенное смягчение наказания, но не влияет на изменение объема и квалификации предъявленного обвинения [3, с. 7].

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве также не может рассматриваться в качестве сделки с правосудием, а является самобытным явлением отечественного уголовного процесса, основанным на согласовании позиций подозреваемого или обвиняемого и прокурора, которые строго определены законом.

Представляется, что схема досудебной сделки с правосудием должна выглядеть так: обвиняемый обращается к следователю с просьбой заключить досудебное соглашение, в котором он описывает свои действия в целях помощи расследованию, изобличению соучастников, розыску имущества и т. д. Такое соглашение должно быть заключено на стадии предварительного следствия в присутствии адвоката. Следователь передает документы прокурору, который изучает показания, выясняя, действительно ли обвиняемый помог установить иных лиц, совершивших преступление, или подготавливающих его. Только после этого может появиться документ о так называемой «сделке», где будет указано, насколько прокурор может смягчить наказание. После того как обвиняемый выполнит условия соглашения, прокурор вносит в суд представление, в котором указывается, что именно он сделал в помощь следствию. После подписания данного соглашения, обвиняемый подпадает под закон о защите свидетелей. Однако если впоследствии выясняется, что подсудимый «помог» следствию ложными сведениями или умышленно утаил важную информацию, приговор подлежит пересмотру.

Представляется распространить возможность заключения подобных сделок только по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, преду-

смотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы. Не предоставлять возможность сделки с правосудием убийцам и насильникам малолетних.

При постановлении обвинительного приговора подсудимому назначать наказание, не превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обеспечить защиту обвиняемого, заключившего «сделку» от мести лиц, в отношении которых он дал показания. В идеале такое лицо необходимо изолировать, уголовное дело в отношении него выделить в отдельное производство, а затем, после суда, в случае условного осуждения гражданина, сменить его место жительства, в некоторых случаях – фамилию.

Проблема введения в УПК РФ особого порядка судебного разбирательства, отдаленно напоминающего сделку с правосудием, представляется интересной и перспективной, требующей дальнейшего изучения. Всегда, когда речь заходит об упрощении судебной процедуры, затрагивающем такие незыблемые принципы судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, как состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, непосредственность исследования всех доказательств, пределы судебного разбирательства, надо помнить о неременном сохранении всех процессуальных гарантий. Иначе мы можем возвратиться в то прошлое, когда основным «мотиватором» правоохранительной деятельности и стимулом всего уголовного процесса являлось получение любым путем у обвиняемого признания своей вины.

Литература

1. Головизнин М.В. О природе особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2012. № 7.

2. Решетова Н.Ю. О допустимости «сделки с правосудием» в российской уголовном процессе // Прокурорская и следственная практика. 2006. № 3–4.

3. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10.

4. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. №10.

© Бюллетень магистранта 2014 год №7